

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»
**Значимость взаимодействия РФ и КНР для обеспечения устойчивого
развития Центральноазиатского региона**
Гулина Елена Владимировна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: goulina-ev@yandex.ru

Центрально-азиатский регион (ЦАР) - единственный на пространстве бывшего социалистического блока, где Китай может претендовать на особую роль. В настоящее время отношения Китая с государствами Центральной Азии активно развиваются, и встает вопрос о перспективах российских позиций в регионе. Учитывая особый статус российско-китайских отношений, можно предположить, что стороны будут стремиться к сотрудничеству, однако нельзя отрицать возможной конфронтации между ними, что требует теоретической и практической проработки модели их взаимодействия в регионе.

Как всякая сложная система, регион Центральной Азии стремится к самосохранению и устойчивости. Поскольку поведение системы определяется сотрудничеством и конкуренцией её элементов [6], то для стабильности системы необходима их адаптация, как по отношению к внешним сигналам, так и к изменениям друг друга. Именно через функции «входа» и «выхода» Д.Истон и Г.Алмонд показали механизм регулирования политической системы, что соответствует описанию механизма простого гомеостата. Развитие разработок в динамической гомеостатике Ю.М.Горским позволило построить модель управления системы, основанную на включении в нее объектов - антагонистов. Антагонисты, будучи объединенным, образуют балансный гомеостат, который позволяет фиксировать поведение системы в виде функциональных соотношений или логических условий. Опирируя параметрами антагонистов, можно их «склеивать» или «расщеплять», что и будет процессом динамического управления. Здесь реализуется основной принцип гомеостатики - принцип дополнительности, когда один неустойчивый антагонист «разбавляется» другим.

Исходя из вышеизложенного и применяя эмпирический подход, ЦАР может быть представлен как адаптивная гомеостатическая система взаимодействия государств региона. При этом, в ЦАР, в условиях воздействия на систему внешней среды (в т.ч. внерегиональных акторов и протекающих процессов), а также стратегического характера партнерства между Россией и Китаем, именно они в виду несовпадения некоторых их целей и приоритетов могут быть выделены в качестве антагонистов в балансный гомеостат[1].

Дискретное регулирование через «склеивание» антагонистов и образования балансного гомеостата [5] представляет собой процесс, когда поступающий из внешней среды сигнал разделяется на два потока (по количеству антагонистов). Эти потоки направляются к общему объекту управления через преобразователей - антагонистов. Задается определенная основа - норма, - относительно которой и рассматривается изменение антагонистов. Поскольку структура системы детерминруется структурообразующими связями (взаимоотношениями), которые по форме могут быть конфронтационными, кооперативными и нейтральными, а по содержанию - политическими, военными, экономическими, правовыми, идеологическими, культурными и научными [4], то такие связи фактически являются ключевыми параметрами в определении уровня и характера взаимодействия между элементами-актерами. Каждый из этих параметров образуется рядом показателей, интегральная совокупность которых и дает представление о норме по каждому параметру.

Рассматриваемая пара антагонистов - Россия и Китай - могут анализироваться по следующим укрупненным показателям: уровень экономического присутствия в регионе,

уровень внедрения инструментов мягкой силы, доля участия в обеспечении безопасности стран региона, совпадение позиций по политической повестке и т.п.

Помимо общих принципов российско-китайских отношений (невмешательство во внутренние дела, поддержка в вопросах суверенитета и территориальной целостности, деидеологизация отношений, консультации, учет ментальных особенностей, прагматичность) динамический балансный гомеостат должен функционировать и на принципах адаптации к внешним и внутренним импульсам: предельности изменений, своевременности, рациональности и сопоставимости принимаемых мер, что можно применить в рамках асимметричного подхода к разрешению противоречий между акторами при столкновении их стратегий [2]. Выделенные принципы применимы и к сотрудничеству России и Китая в ЦАР.

В рамках балансного метода на основе применяемого в точных науках принципа информационной многоканальности (в политологии - множественность точек входа-выхода) данную связку России и Китая можно изобразить в виде мостовой схемы [3]. Будучи составной частью друг друга и являясь частью системы, мосты (в данном случае Россия и Китай) могут функционировать и самостоятельно. Метод вложенных мостовых схем позволяет реализовывать управление и связь через решение реализуемой системы уравнений. Иными словами, Россия и Китай, являясь самостоятельными и равноценными элементами системы ЦАР, в качестве антагонистов могут быть объединены для координации своих курсов в регионе в целях достижения общей устойчивости системы в балансный гомеостат по типу встроенных мостовых конструкций.

Именно поэтому в качестве регулятора в ЦАР, в том числе в рамках обеспечения безопасности, можно предложить российско-китайское взаимодействие через сопряжение институтов или проектов с их участием. Дж. Розенау выделяет 4 типа политической адаптации [7], один из которых - содействующая адаптация, когда запросы извне и изнутри сбалансированы и «разделены пополам», и акторы могут использовать эти запросы и в своих национальных интересах. Это может быть использовано и при «специализации» областей взаимодействия России и Китая (например, гармонизация экономических проектов - ЕАЭС и ЭПШП, политики по обеспечению безопасности - ОДКБ и ШОС, борьбы с терроризмом - АТЦ СНГ и РАТС), иными словами, через координацию многосторонних институтов с участием России и Китая по каждой конкретной функции для формирования общего ответа системы на внешние сигналы различного характера. Это обосновывает необходимость формирования особой модели взаимодействия, регулирующей отношения между, как минимум, двумя подсистемами для структурной устойчивости всей системы.

Источники и литература

- 1) Горский Ю.М. Системно-информационный анализ процессов управления. Новосибирск, 1988.
- 2) Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М., 2007.
- 3) Титов В.Б. Концептуальные основы моделирования становления связи // Информационно-измерительные и управляющие системы. Т.7, №3. 2009. С. 56-58.
- 4) Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов. М., 2015.
- 5) Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.
- 6) Holland J.H. Studying Complex Adaptive Systems // Journal of Systems Science and Complexity. 2006. № 19(1). P. 1-8.
- 7) Rosenau J.N. The Study of Political Adaptation. L, N.Y., 1981.